

**МЕЛЬКИТСКИЕ ТНЕОТОКИА ПО РУКОПИСИ РНБ
СИРИЙСКАЯ НОВАЯ СЕРИЯ 11:
К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКА
(незавершенный проект Н.В. Пигулевской)**

Нине Викторовне Пигулевской (1894–1970) принадлежит наиболее значительный вклад в изучение сирийского рукописного наследия в российских собраниях. Именно ей мы обязаны изданием “Каталога сирийских рукописей Ленинграда”, а также серией важнейших статей, посвященных отдельным наиболее ценным памятникам – “Церковной истории” Евсевия Кесарийского 462 г., фрагментам “Изречений мудрости Сахдоны” IX в., сиро-тюркским богослужебным фрагментам из Хара-Хото и Турфана и др.¹

Возможно, еще во время обучения на Высших женских (Бестужевских) курсах (1912–1918), где наряду с Ф.Ф. Зелинским, И.М. Гревсом преподавала выдающийся палеограф-медиевист О.А. Добиаш-Рождественская, Нина Викторовна усвоила основные принципы и методы работы с рукописным материалом². Становление Нины Викторовны как востоковеда и сиролога произошло на восточном факультете Петроградского университета (1918–1922). В общении с А.П. Алявдиным, преподававшим сирийский язык и проводившем семинарские занятия с чтением сирийских источников, и главным образом в общении с научным руководителем, академиком П.К. Коковцовым, Нина Викторовна утвердилась в выборе сирийской литературы как основного предмета своей научной работы.

В 1921 г. Нина Викторовна поступила в Рукописный отдел Публичной библиотеки на должность хранителя восточных рукописей, которую занимала

---

¹ *Пигулевская Н.В.* Каталог сирийских рукописей Ленинграда // ПС. 1960. Вып. 6; *Она же.* О сирийской рукописи “Церковной истории” Евсевия Кесарийского в Российской публичной библиотеке // Восточный сборник Государственной публичной библиотеки. 1926. № 1. С. 115–122. Табл. I–III; *Pigoulewskaya N.* Das Ende der Straasburger Sahdona-Handschrift // *Oriens Christianus*. Ser. 3. 1927. Bd. 1. P. 293–309; *Idem.* Fragments syro-palestiniens inédits des psaumes CXXXIII–CXXXIV // *Revue biblique*. 1934. T. 43. N 4. P. 519–527. Pl. XXXbis; *Пигулевская Н.В.* Филигрны сирийских рукописей // ВИД. 1937. С. 419–434; *Pigoulewskaya N.* Les manuscrits bibliques de Léningrad // *Revue biblique*. 1937. T. 47. N 1–2. P. 83–92, 214–226; *Idem.* Fragments syriaques et syro-turcs de Hara-Hoto et de Tourfan // *Revue de l’Orient Chrétien*. 1938. T. 10. P. 3–46; *Пигулевская Н.В.* Сирийские рукописи Ленинграда (гражданские рукописи) // СВ. 1945. Т. 3. С. 242–259; *Она же.* Сирийский сборник агиологических памятников и легенд // Труды Государственной публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1957. Т. 2. С. 17–20 и др. Ряд статей переиздан посмертно в книгах: *Пигулевская Н.В.* Ближний Восток. Византия. Славяне. Л., 1976; *Она же.* Сирийская средневековая историография. СПб., 2000.

² Биография Н.В. Пигулевской содержится в статьях: *Курбатов Г.Л., Лундин А.Г., Пайкова А.В., Старкова К.Б.* Нина Викторовна Пигулевская // *Пигулевская Н.В.* Ближний Восток. Византия. Славяне. С. 10–50; *Мещерская Е.Н.* К столетию со дня рождения Н.В. Пигулевской (1894–1970) // ППС. 1998. Вып. 98. С. 5–8.

до 1928 г.³ Продолжая работу своего учителя П.К. Коковцова, Н.В. Пигулевская приступила к изучению рукописных памятников из ленинградских собраний: Публичной библиотеки и Азиатского музея (с 1930 г. – Институт востоковедения АН СССР)⁴. Ярким свидетельством ее успешной работы в этой области являются публикации 1920-х–1930-х годов (см. выше).

Однако не все работы и проекты Н.В. Пигулевской нашли свое отражение в публикациях. В Санкт-Петербургском филиале Архива РАН в ее личном фонде (ф. 1036) хранится целый ряд дел, в которых сосредоточены многочисленные документы, датированные 1920-ми–1950-ми годами, посвященные описанию и переводу текста отдельных рукописей. Одно из таких дел озаглавлено “*Les louanges syriaques à la St. Vierge*” (Сирийские восхваления Богоматери) (54 л.) и датировано временем до 1929 г.⁵ В нем содержится несколько вариантов описания и перевода на французский язык текста сиромелькитских богородичных песнопений по рукописи Сирийская новая серия 11 (далее: Сир. нов. сер. 11) из собрания Публичной библиотеки (ныне Российская национальная библиотека). Наряду с рукописными черновиками⁶ здесь присутствует чистовой машинописный вариант перевода с кратким описанием рукописи⁷. Кроме французских текстов в деле содержатся отрывки из описания рукописи на русском языке, очевидно, составленного для Каталога⁸, а также восстановленный сирийский текст последних, наиболее пострадавших листов манускрипта⁹.

Черновой вариант французского перевода текста рукописи Сир. нов. сер. 11 с предисловием содержится также в деле № 26, озаглавленном “*Les manuscrits syriaques bibliques de Léningrad*” (Сирийские библейские рукописи Ленинграда), датированном 1935 г. (по-видимому, черновик работы 1920-х годов был помещен в дело № 26 по ошибке)¹⁰.

Варианты краткого описания рукописи на русском языке содержатся в деле № 19 (1920-е–1950-е годы), где собраны материалы для “Каталога сирийских рукописей Ленинграда”¹¹. В материалах этого же дела есть

³ В декабре 1928 г. Н.В. Пигулевская была арестована по “делу Мейера” (за участие в религиозно-философском кружке “Воскресение”, организованном А.А. Мейером) и, получив срок 5 лет, отправлена в Соловецкие лагеря. Вследствие болезни в 1931 г. она была освобождена и переведена в ссылку в Архангельск, где преподавала в школе; в 1934 г. вернулась в Ленинград.

⁴ П.К. Коковцов первым из русских ученых предпринял научное описание ряда сирийских рукописей. См.: *Коковцов П.К.* Сирийские рукописи (собрания епископа Порфирия Успенского) // Отчет Публичной библиотеки за 1803 г. СПб., 1885. С. 181–185; *Он же.* Краткое описание сирийской рукописи Нового Завета, приобретенной Публичной библиотекой в 1897 г. // Отчет Публичной библиотеки за 1897 г. Приложение. СПб., 1900. С. 3–7; *Kokowzoff P.* Nouveaux fragments syropalestiniens de la Bibliothèque Impériale Publique de St.-Petersbourg. Avec quatre planches en phototypie. SPb., 1906 и др.

⁵ ПФА РАН. Ф. 1036. Оп. 1. Д. 17. См.: *Смелова Н.С.* Об одной неопубликованной работе Н.В. Пигулевской // История и культура средних веков: актуальные проблемы. Тезисы докладов XXI межвузовской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Санкт-Петербург, 26–30 ноября 2001 г. СПб., 2002. С. 10–11. Первоначальной информацией об этой неопубликованной работе я обязана Е.Н. Мещерской, которой выражаю глубочайшую признательность.

⁶ ПФА РАН. Ф. 1036. Оп. 1. Д. 17. Л. 1–23 и др.

⁷ Там же. Л. 31–43.

⁸ Там же. Л. 26–28.

⁹ Там же. Л. 50–52.

¹⁰ Там же. Д. 26. Л. 1–13.

¹¹ Там же. Л. 108, 206, 419.

указание на то, что рукопись принадлежит к числу привезенных с Синая К. фон Тишендорфом в 1859 г.¹² (это единственное сообщение о происхождении манускрипта, имеющееся в личных материалах Н.В. Пигулевской).

Нами найдено подтверждение того, что Н.В. Пигулевская предполагала опубликовать свою раннюю работу, посвященную исследованию рукописи Сир. нов. сер. 11. В 1934 г. в журнале *Revue biblique* она анонсирует предстоящую публикацию мелькитских богородичных песнопений: “*Cantiques melkites à l’honneur de la Sainte Vierge*” va paraître dans la *Revue del’Orient Chrétien*¹³. Но работа все же осталась неопубликованной, о чем имеется соответствующая запись в описи архивного фонда¹⁴. На наш взгляд, Нина Викторовна приняла решение о преждевременности публикации данной работы в связи с ее незавершенным характером. Таким образом, информация об этом памятнике, доступная широкому кругу исследователей, исчерпывается его кратким описанием в “Каталоге сирийских рукописей Ленинграда”¹⁵.

Целью настоящей статьи является уточнение выводов Н.В. Пигулевской о характере данной гимнографической формы, происхождении рукописи и ее месте в истории восточнохристианской богослужебной литературы.

Прежде всего мы приведем характеристику манускрипта, дополненную с учетом данных, полученных в результате проведенного нами исследования. Сирийская рукопись РНБ Сир. нов. сер. 11, озаглавленная в Каталоге “Акафист Богоматери”, выполнена на пергамене, содержит 15 листов размером 22 × 13 см, часть из которых повреждена. Текст написан крупным мелькитским почерком без огласовок, с использованием точек для обозначения множественного числа и указательных местоимений, в одну колонку, от 14 до 21 строки на странице. Для заголовков использована киноварь. По палеографическим данным рукопись датирована X–XI вв.¹⁶, хотя в рукописных вариантах описания Н.В. Пигулевской преобладает датировка VIII–IX вв.¹⁷

Переплет рукописи выполнен в XIX в. в Императорской Публичной библиотеке, на нем имеется латинская надпись: “*Eulogia Sanctae Virginis Mariae*”. Вероятно, при переплетении у рукописи были срезаны поля, в результате чего на многих листах пострадал текст. На л. 1а текст отсутствует; на л. 15а–15b, так же, как на л. 11b, текст смыт и практически не читается, но написание букв можно восстановить по следу, оставленному железосодержащими чернилами на пергамене. Листы 12 и 13 представляют собой обрезки пергамена.

Нами установлено, что рукопись состоит из двух кватернионов (тетрадей из четырех двойных листов), во втором отсутствует последний лист. Листы в первом кватернионе сложены без соблюдения какой-либо последовательности, во втором – мясная сторона во всех случаях соприкасается с во-

¹² Там же. Л. 202. См. также: Д. 17. Л. 41.

¹³ *Pigoulewskaya N. Fragments syro-palestiniens...* P. 519 (Not. 5).

¹⁴ ПФА РАН. Ф. 1036. Оп. 1. С. 14. Сведений о ее публикации нет и в наиболее полном списке печатных работ Н.В. Пигулевской: *Лундин А.Г., Мецгерская Е.Н.* Список печатных работ чл.-корр. АН СССР Н.В. Пигулевской // *Пигулевская Н.В.* Ближний Восток. Византия. Славяне. С. 50–62.

¹⁵ *Пигулевская Н.В.* Каталог сирийских рукописей... С. 152, 155 (рис. 10).

¹⁶ Там же. С. 152.

¹⁷ ПФА РАН. Ф. 1036. Оп. 1. Д. 17. Л. 27, 41 и др.

лосяной; центральный лист обоих кватернионов сложен мясной стороной внутрь. На волосяной стороне пергамена сохранность текста лучше, чем на мясной. Разлиновка отсутствует. Рукопись целиком написана одной рукой. Почерк рукописи относится к ранней стадии развития мелькитского письма: начертание букв соответствует эстрангеле – наиболее раннему и архаичному сирийскому письму. Их квадратная форма отчасти близка сиро-палестинскому (христианскому арамейскому) письму¹⁸ и характерна для ранних образцов сиро-мелькитской палеографии, один из которых знаменитый палимпсест *Sinait. Syr. 30* (верхний текст: Жития Святых жен, 779 г.; нижний текст: Четвероевангелие в версии *Vetus Syra*, IV в.)¹⁹. Для следующей стадии развития мелькитского почерка (приблизительно с IX в.) характерно заимствование элементов из яковитского письма серто; но такие элементы отсутствуют в нашей рукописи. Таким образом, мы можем предположить, что мелькитская рукопись Сир. нов. сер. 11 была переписана не позднее IX в.

Относительно содержания манускрипта Н.В. Пигулевская пришла к выводу о том, что данная форма представляет собой славословие Богоматери, подобное православным акафистам²⁰. Основная черта, которая роднит эти гимнографические формы, – наличие хайретизмов, обращенных к Богоматери возгласов *šlm lky* (“мир тебе”), соответствующих греч. χαῖρε (“радуйся”). Но в то время как акафист содержит двенадцать хайретизмов в каждом иконе (очевидно, имеется в виду Великий Акафист. – *Н.С.*), в данном тексте их употребление нерегулярно. Здесь так же, как и в Акафисте, упоминаются ветхозаветные пророчества, относимые к Богоматери: “неопалимая купина” (Исх. 3: 2), “руно орошенное” (Суд. 6: 37–38), видения Исайи, Иезекииля, Даниила и др.²¹

Текст имеет заглавие *ktbyunn tawtʿwqy* (“мы пишем Богородице”), он разделен на 8 частей, озаглавленных *q1ʿ* (“гласы”). В каждом гласе – различное количество строф, разделенных звездочками (фигура из точек в форме ромба), – традиционным для сирийских рукописей знаком пунктуации²². Принимая во внимание термин *q1ʿ*, Пигулевская, ссылаясь на А. Баумштарка, связывает данную гимнографическую форму с западносирийской (яковитской) традицией, где *q1ʿ* – один из видов церковной поэзии, который содержится в яковитских богослужебных сборниках (*bytgzʿ* – “сокровищница”) и отличается своеобразным метрическим построением²³. Однако содержание текста наряду с палеографическими данными позволяет говорить о его происхождении из халкидонитской среды. Наиболее показательны в этом плане строфы, в которых содержатся утверждения о рождении Бога Слово от Девы Богородицы Марии²⁴, о соединении двух природ во Христе без смешения²⁵,

¹⁸ См.: *Desreumaux A. Naissance d'une nouvelle écriture araméenne // Semitica. P., 1987. T. 37. P. 95–107.*

¹⁹ *Brock S. Syriac on Sinai: the Main Connections // ΕΥΚΟΣΜΙΑ. Studi miscellanei per il 75° di Vincenzo Poggi S.J. Soveria Mannelli. Catanzaro, 2003. P. 106.*

²⁰ *Пигулевская Н.В. Каталог сирийских рукописей... С. 152.*

²¹ ПФА РАН. Ф. 1036. Оп. 1. Д. 17. Л. 42–43.

²² *Пигулевская Н.В. Каталог сирийских рукописей... С. 152.*

²³ ПФА РАН. Ф. 1036. Оп. 1. Д. 17. Л. 42–43. См.: *Baumstark A. Festbrevier und Kirchenjahr der syrischen Jakobiten. Paderborn, 1910. P. 63–66.*

²⁴ Сир. нов. сер. 11. Л. 1b, 2a и др.

²⁵ Там же. Л. 3b.

о Его единой ипостаси²⁶. На этом основании Н.В. Пигулевская делает вывод, что текст был составлен во время оживленной полемики мелькитов с несторианами и яковитами. Таким образом, по ее мнению, рукопись Сир. нов. сер. 11 содержит оригинальный сиро-мелькитский текст, составленный в VI–VII вв.

В ходе недавнего исследования у нас появилась возможность дополнить и отчасти исправить предшествующие выводы о происхождении данного произведения и гимнографической форме, которую оно собой представляет²⁷. Заглавие рукописи само указывает на характер содержащегося в ней текста. Слово *t'wtwqy* (сокращенная форма от *t'wtwqy's*) является сирийской транскрипцией греч. θεοτόμια (ед. ч. θεοτόμιον – “богородичен”)²⁸. Богородичен представляет собой песнопение, обращенное к Богородице, сопровождающее песни канонов, циклы стихир и седальнов, а также некоторые другие гимнографические произведения. Наиболее ранние образцы богородичных гимнов обнаружены в греческих папирусах, датированных IV–VIII вв. Один из самых известных и древних гимнов Богородице “Υπό τὴν σὴν εὐσπλαγγίαν”, содержащийся в папирусе IV в. из библиотеки Джона Райлендса в Манчестере (JRL 470), а также папирусе Австрийской национальной библиотеки P. Vindob. G 17944 (VI–VII вв.)²⁹, вошел в литургическое употребление как богородичен пятого гласа и ныне находится в последовании вечерни и утрени в православных богослужебных книгах: Октоихе, Триоди (в неделю сыропустную), Часослове³⁰. Кроме того, этот гимн широко известен в латинской версии “Sub tuum praesidium” как респонсорий амвросианского обряда, а также в коптской версии³¹. Сирийский перевод богородична содержится в рукописи Сир. нов. сер. 11 (л. 9а).

Другой богородичный гимн, “Χαίρε θεοτόχε ἀγαλλίαμα τῶν ἀγγέλων”, содержащийся на оборотной стороне папируса № 1029 VI в. из Британской библиотеки, был подробно исследован А. Баумштарком, который отождествил его с песнопением из коптского последования богородичной службы *Theotokia* и греческим богородичном восьмого гласа, исполняющимся в последовании воскресной вечерни и утрени понедельника после отпуска (в сла-

²⁶ Там же. Л. 11а.

²⁷ Результаты нашего исследования частично отражены в работах: *Smelova N. Melkite Canticles to the Virgin from a Syriac MS in the Russian National Library in the Context of Eastern Christian Liturgical Literature // Studia Patristica. Vol. 41. Leuven; Paris; Pudley Ma., 2006. P. 83–87; Idem. Biblical Allusions and Citations in the Syriac Theotokia According to the Manuscript Syr. New Series 11 of the National Library of Russia, St.-Petersburg // Bible in the Arab Christianity / Ed. D. Thomas (в печати).*

²⁸ *Payne-Smith R. Thesaurus Syriacus. Vol. 2. Oxf. 1901. Col. 4365.*

²⁹ *Roberts C.H. Catalogue of the Greek and Latin Papyri in the John Rylands Library Manchester. Vol. III. Manchester, 1938. P. 46–47. Pl. 1; Treu K., Diethart J. Griechische literarische Papyri Christlichen Inhaltes. Wien, 1993 (Mitteilungen aus der Papyrussammlung der Österreichischen Nationalbibliothek. Neue Serie. T. 2). P. 56. Pl. 16.*

³⁰ Παράκλητικὴ ἦτοι Ὀκτώηχος ἡ μεγάλη. Rome, 1885. P. 446; Τριῶδιον κατανύκτικον περιέχον ἄπλασαν τὴν ἀνηγοῦσαν αὐτῷ ἀκολουθίαν τῆς Ἁγίας καὶ Μεγάλης Τεσσαρακοῦτης. Rome, 1879. P. 112, 133; Ὁρολόγιον τὸ μέγα περιέχον τὴν πρέπουσαν αὐτῷ ἀκολουθίαν. Rome, 1876. P. 244.

³¹ *Mercenier P.F. L'antienne mariale grecque la plus ancienne // Le Muséon. 1939. T. 52. P. 229–233; Stegmüller O. Sub tuum praesidium. Bemerkungen zur ältesten Überlieferung // Zeitschrift für katholische Theologie. 1952. T. 74. P. 76–82; Husmann H. Hymnus und Troparion. Studien zur Geschichte der musikalischen Gattungen von Horologion und Tropologion // Jahrbuch des Staatlichen Instituts für Musikforschung Preussischer Kulturbesitz. 1971. P. 9–13.*

вянском переводе “богородичен отпустительный”)³². На основании всех обнаруженных версий Баумштарк провел сравнительное текстологическое исследование и издал критический текст данного гимна³³.

Три строфы гимна Богоматери с алфавитным акростихом и рефреном “*οε μεγαλύνομεν*” обнаружены в гейдельбергском папирусе P. Heid. IV. 1058 V–VI вв.³⁴ Некоторые другие богородичные гимны содержатся в греческих папирусах VI–VIII вв. из собраний Вены и Берлина³⁵.

Наиболее ранний образец богослужебной книги (вероятно, Тропология), содержащей песнопения с указанием гласов, среди которых обнаружены богородичны, представлен фрагментами папирусного кодекса VI в. из собрания Австрийской национальной библиотеки (P. Vindobon. G 19934)³⁶. Большинство гимнов Богоматери, засвидетельствованных в папирусах, позднее вошли в состав греческих богослужебных книг: Триоди Постной и Цветной, Октоиха, Минеи, Часослова, Ирмология. Таким образом, из заглавия рукописи Сир. нов. сер. 11 явствует, что она представляет собой сборник богородичных, разделенных на восемь гласов.

Песнопения, содержащиеся в рукописи, несомненно, переведены с греческого. Н.В. Пигулевская указывала на значительное число в тексте греческих слов в сирийской транскрипции, которые, по ее мнению, не являются показателем переводного характера, так как они вошли в употребление в сирийском языке. Однако такие слова, как *prhsy'* (παρησια), *qumylywn* (κειμήλιον), *lm'n'* (λιμήν), достаточно редко встречаются в сирийском и характерны именно для мелькитской традиции. Кроме того, фразеология некоторых строф скорее характерна для греческого языка, нежели для семитского. Так, например, в богородичне седьмого гласа сирийские фразы во многих случаях сохранили синтаксис греческих предложений³⁷.

Разделение песнопений в рукописи на восемь гласов соответствует структуре Октоиха. С самого начала своего распространения эта богослужебная книга в числе песнопений на восемь гласов содержала пространные циклы богородичных. Создание системы осмогласия, находящейся в соответствии с восьминедельными циклами в составе годового круга богослужения, а также являющейся определенным этапом развития ладово-мелодической системы, православная традиция приписывает св. Иоанну Дамаскину (ок. 675–749 гг. или 753/754 г.). Еще в XIX в. исследователи восточной гимнографии, в частности кардинал Ж.Б. Питра, предполагали существование гимнографической книги, именованной Тропологий, которая предшествовала

³² *Ὁρολόγιον τὸ μέγα...* P. 249. Богородичен содержится не только в приложении к Часослову, где его обнаружил А. Баумштарк, но также в Октоихе и Постной Триоди.

³³ *Baumstark A.* Ein frühchristliches Theotokion in mehrsprachiger Überlieferung und verwandte Texte des ambrosianischen Ritus // *Oriens Christianus*. 1918. Neue Serie. Bd. 7–8. P. 37–61; *Kenyon F.G., Bell H.I.* Greek Papyri in the British Museum. Catalogue, with texts. Vol. 3. L., 1907. P. 284. См. также: *Maas P.* Ein frühbyzantinische Kirchenlied auf Papyrus // *BZ*. 1908. Bd. 17. P. 307–311.

³⁴ *Kramer B., Hagedorn D.* Griechische Texte der Heidelberger Papyrus-Sammlung. Heidelberg, 1986. P. 34–38. Pl. IV. См. также: *Maas P., Mercati G.S., Gassisi S.* Gleichzeitige Hymnen in der byzantinischen Liturgie // *BZ*. 1909. T. 18. P. 345–346.

³⁵ *Treu K., Diethart J.* Griechische literarische Papyri... P. 52–56. Pl. 15–16; *Sarischouli P.* Berliner Griechische Papyri. Christliche literarische Texte und Urkunden aus dem 3. bis 8. Jh. n. Chr. Wiesbaden, 1995. P. 48–64, 76–82. Pl. 4.

³⁶ *Treu K., Diethart J.* Griechische literarische Papyri... P. 28–51. Pl. 9–14.

³⁷ Сир. нов. сер. 11. Л. 12а.

Октоиху и содержала воскресные песнопения, впоследствии включенные в его состав³⁸. Это предположение было принято и доказано в дальнейшем Х. Хусманном и др. В настоящее время исследователями принят факт реформирования христианского богослужения в VIII в. в монашеской среде Палестины, к которой принадлежал сам св. Иоанн Дамаскин. В результате этой работы был создан пространный корпус гимнографических произведений, составивших новый иерусалимский Тропологий, из которого впоследствии вырос ряд литургических книг, в частности Октоих (в него вошли песнопения седмичного круга богослужения)³⁹. А. Коди, полемизируя с исследователями, связывающими происхождение Октоиха с именами монофизитов Севера Антиохийского (465–538) и Иакова Эдесского (VII в.)⁴⁰, на основании изучения мелькитских лекционариев убедительно показывает, что система восьминедельных богослужебных циклов появилась не ранее VIII в. в мелькитской среде⁴¹.

Среди песнопений воскресного Октоиха, приписываемых Дамаскину, ирмосы восьми гласов (начальные строфы каждой песни канона, служащие образцом метрического построения для остальных строф), воскресные каноны и стихиры (στιχηρὰ ἀναστάσιμα), каноны Богородице, догматики (δογματικά) и др.⁴² Догматики, представляющие собой разновидность богородичнов (в ранней рукописной традиции они не выделяются из числа богородичнов) содержат элементы догматического учения о Боговоплощении. Современный Октоих содержит один догматик в каждом из восьми гласов в последовании субботней вечерни после стихир на “Господи, воззвах”, а также два богородичных догматика (θεοτόκια δογματικά) первого и восьмого гласов после богородичных стихир на Малой Вечерне⁴³. Четыре догматика (не выделенные особо среди прочих песнопений) содержатся в сирийском переводе в рукописи Сир. нов. сер. 11 (л. 4б–5а, 10б–11а, 15а, 15б).

Помимо догматиков, в петербургской рукописи присутствуют другие богородичные стихиры, а также богородичные седальны на восемь гласов (всего 51 читаемая строфа). В греческой рукописной традиции многие из них также надписаны именем св. Иоанна Дамаскина⁴⁴. Однако данные, доказывающие или опровергающие такую атрибуцию, может предоставить лишь

³⁸ Pitra J.B. Hymnographie de l'église grecque. Rome, 1867. P. 49–58.

³⁹ Husmann H. Hymnus und Troparion... P. 27–81; Пентковский А.М. Гимнография // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 11. С. 492–494.

⁴⁰ Jeanin J., Puyade J. L'Octoëhos Syrien // Oriens Christianus. 1913. N.S. N 3. P. 82–104.

⁴¹ Cody A. The Early History of the Octoechos in Syria // East of Byzantium: Syria and Armenia in Formative Period / Ed. N. Garsoïan, T.F. Mathews, R.W. Thomson. Washington (D.C.), 1982. P. 89–113.

⁴² Nasrallah J. Saint Jean de Damas. Son époque sa vie son œuvre. Harissa, 1950. P. 150–155 (нет указания на догматики); Emereu C. Hymnographi Byzantini // Echos d'Orient. 1923. Vol. 22. P. 434–439; 1924. Vol. 23. P. 196–197; Архиеп. Филарет (Гумилевский). Исторический обзор песнопевцев и песнопения греческой церкви. СПб., 1902 (репринт: Сергиев Посад, 1995). С. 205–233.

⁴³ Однако в изданиях Тильярда и Евстратиадиса число догматиков достигает 32 и 48 соответственно. См.: Tillyard H.J.W. The Hymns of the Octoechos. Pt. 2. Copenhagen, 1949 (Monumenta Musicae Byzantinae. Transcripta. Vol. V). P. 105–162; Σοφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ὁ Ἅγιος Ἰωάννης ὁ Δαμασκηνός καὶ τὰ λοιπὰ αὐτοῦ ἔργα // Νέα Σίων, 1932. Т. 27. P. 703–712.

⁴⁴ Tillyard H.J.W. The Hymns of the Octoechos. Pt. 1. Copenhagen. 1940 (Monumenta Musicae Byzantinae. Transcripta. Vol. III). P. XIV.

сравнительный филологический анализ гимнографических текстов и других произведений этого автора.

Косвенным свидетельством формирования Октоиха в палестинском регионе в VIII в. можно считать древнейший список полного Октоиха, две части которого хранятся в монастыре св. Екатерины на Синае: *Sinait. Gr. 776* и *Sinait. Gr. 1593*, третья – в Британской библиотеке, *Add. 26113* (поступила от К. Тишendorфа в 1865 г.)⁴⁵. Рукопись датируется по палеографическим данным концом VIII – началом IX в. и происходит из мелькитской среды Палестины⁴⁶. Особенностью построения древнего типа Октоиха, пример которого демонстрирует данная рукопись, являются жанровые подборки стихир, седальнов и канонов на каждый глас. Такая форма отличается от полного Октоиха, получившего распространение начиная с XIII в. и включавшего песнопения всех дней недели, расположенные в соответствии с седмичным и суточным последованием богослужения (такой тип Октоиха получил название Параклитик)⁴⁷. Разделы стихир и седальнов в рукописи *Sinait. Gr. 1593* (как и в более поздней *Sinait. Gr. 778*, X–XI вв.) завершаются собраниями богородичнов. Именно среди последних нами выявлено порядка двенадцати оригинальных греческих текстов для сирийских гимнов из рукописи *Сир. нов. сер. 11*⁴⁸.

Первые свидетельства перевода текстов Октоиха, и в частности богородичнов, на сирийский язык относятся, по-видимому, к IX в. Среди сирийских фрагментов, открытых в монастыре св. Екатерины в 1975 г. и опубликованных С. Брокком, присутствуют пергаменные бифолии, содержащие мелькитские богородичны (*Theotokia*) определенных гласов, самый ранний из которых (*Sinait. Sp. 68*) датирован IX в.⁴⁹ Текст богородичнов первого гласа с синайского фрагмента соответствует тексту двух богородичнов рукописи *Сир. нов. сер. 11* (л. 1b–2b), которая также может быть предположительно датирована IX в. Кроме того, данные текстологии свидетельствуют об одной редакции текста, представленного как в петербургском сборнике, так и в синайском фрагменте.

Появление полной книги воскресного Октоиха у сироязычных мелькитов прослеживается с XI в.: этим временем датированы по палеографическим данным самые ранние сирийские рукописи Октоиха из собрания Британской библиотеки (*Add. 17133*, *Add. 14508*). Широкое распространение сирийского текста Октоиха на все дни недели приходится на XIII в., к которому принадлежит большое число датированных рукописей из собрания монастыря св. Екатерины на Синае (*Sinai. Syr. 25*, *Sinai. Syr. 156*, *Sinai. Syr. 208*, *Sinai. Syr. 210* и

⁴⁵ *Thompson E.M., Warner G.F. Catalogue of Ancient Manuscripts in the British Museum. Pt. 1. Greek. L., 1881. P. 23–24.*

⁴⁶ *Cavallo G. Ricerche sulla maiuscola biblica. Firenze, 1967. P. 120; Husmann H. Hymnus und Troparion... P. 33–34.*

⁴⁷ *Лозовая И.Е. Типология древнерусских Параклитов и их отношение к действующему литургическому уставу // Церковное пение в историко-литургическом контексте: Восток–Русь–Запад. Материалы Международной научной конференции 15–19 мая 2000 г. М., 2003 / Сост. И.Е. Лозовая (Гимнология. Вып. 3). С. 65–66.*

⁴⁸ Выражаю искреннюю признательность М.А. Моминой (Санкт-Петербург), И.Е. Лозовой (Москва) и К. Троелсгаарду (Копенгаген), чьими консультациями я пользовалась при изучении ранней рукописной традиции Октоиха.

⁴⁹ *Brock S.P. Catalogue of Syriac Fragments (New Finds) in the Library of the Monastery of Saint Catherine, Mount Sinai. Athens, 1995. P. 66–67, 268–271.*

др.). Все указанные рукописи содержат подборки богородичных, выделенных в соответствии со структурой древнего типа греческого Октоиха.

Понятие ἦχος, которое употребляется в греческой традиции для обозначения гласов, в сирийском передается различными терминами. В сборнике Сир. нов. сер. 11 гласы обозначаются словом ql' ("звук, голос")⁵⁰, что, вероятно, свидетельствует в пользу архаичного характера текста. В большинстве мелькитских рукописей Октоиха начиная с XI в. встречается иное обозначение, gkn' ("тон"), тогда как ql' употребляется гораздо реже. Можно предположить, что последний термин более характерен для сиро-палестинского диалекта, как явствует из Часослова второй половины XII в., происходящего из Иерусалима⁵¹.

Термин gkn' обнаружен в берлинской рукописи сирийского Параклитика XIII–XIV вв. (Petermann 28)⁵². Примечательно, что Н.В. Пигулевская в свое время изучала текст этой рукописи и распознала в нем перевод собрания канонов из Октоиха⁵³. Но, по-видимому, именно несоответствие терминологии не позволило Нине Викторовне усмотреть родство с Октоихом и рукописи Сир. нов. сер. 11.

Проведенный нами анализ сирийского текста и его сличение с греческим оригиналом по ранним спискам Октоиха, содержащим подборки богородичных (Sinait. Gr. 1593, Sinait. Gr. 778 и др.), изданиям греческих богослужебных книг⁵⁴, а также текстам, опубликованным Тильярдом и Евстратиадисом⁵⁵, позволил идентифицировать содержимое рукописи Сир. нов. сер. 11 как подборку богородичных стихир и седальнов из Октоиха (или, возможно, Тропология) в мелькитском переводе. Большая часть текстов была обнаружена в Октоихе, отдельные тропари – в Постной Триоди и служебной Минее. Некоторые гимны, присутствующие в Октоихе, найдены также в Цветной Триоди и Часослове. Исследование структуры данной гимнографической формы показало, что она не соответствует Акафисту, как в свое время предположила Н.В. Пигулевская.

Подобные собрания богородичных стихир и седальнов на восемь гласов известны в поздней традиции, нашедшей отражение в современных богослужебных книгах. Так, богородичны (включая догматики и стихирны на стиховне) восемь гласов являются приложением к Ирмологию (в славянском изводе). Богородичны отпуствительные (поющиеся на отпуст в конце вечерни и утрени) собраны в приложениях к Часослову, Параклиту, Типикону, Следованной Псалтири. Однако нам не известны примеры таких приложений или самостоятельных сборников богородичных применительно к раннему периоду (IX в.) ни в греческой, ни, тем более, в сирийской традиции.

⁵⁰ Payne-Smith R. Thesaurus Syriacus. Col. 3618.

⁵¹ Black M. A Christian Palestinian Syriac Horologion (Berlin MS Or. Oct. 1019). Cambr., 1954. P. 359 sq.

⁵² Sachau E. Verzeichniss der syrischen Handschriften der Königlichen Bibliothek zu Berlin. T. 2. B., 1899. P. 819–821. N 295.

⁵³ Pigulevskaia N. Eine byzantinische Oktoechos in syrische Übersetzung (Byzantino-syriaca II) // BF. 1968. Bd. 3. S. 168–172.

⁵⁴ Τριψίδιον...; Πεντεχοστάριον χαρμόσυνον. Rome, 1883; Μηνναία τοῦ ὄλου ἐνιατοῦ. Rome, 1888–1901; Ὁρολόγιον τὸ μέγα...

⁵⁵ Tillyard H.J.W. The Hymns of the Octoechos. Pt. 2. P. 103–162; Σωφρόνιος (Εὐστρατιάδης). Ὁ Ἅγιος Ἰωάννης ὁ Δαμασκηνός... T. 27. P. 703–719; 1933. T. 28. P. 11–13.

Можно предположить, что петербургская рукопись изначально являлась частью другой, более пространной, мелькитской богослужебной книги. Но ее кодикологическая структура – два четко различимых кватерниона – вполне характерна для отдельного манускрипта. Вероятно, фрагменты подобных сборников представлены бифолиями *Theotokia*, открытыми на Синае в 1975 г.⁵⁶ Тот факт, что рукопись Сир. нов. сер. 11 поступила в Публичную библиотеку в 1859 г. из коллекции К. Тишендорфа, является косвенным свидетельством синайского происхождения рукописи⁵⁷. Мы можем лишь предположить, что рукопись могла быть переписана в Синайском монастыре для литургических целей и свидетельствует о существовании там в определенный период богослужения на сирийском языке.

Таким образом, незавершенная и неопубликованная работа Н.В. Пигулевой создала для нас прочное основание, которое позволило осуществить дальнейшее исследование рукописи Сир. нов. сер. 11 и получить новые выводы относительно ее датировки и происхождения, построения текста в соответствии с системой Октоиха, а также констатировать ценность данного сборника и его уникальность для мелькитской традиции.

---

⁵⁶ Brock. *Catalogue of Syriac Fragments...* P. 66–67, 268–271.

⁵⁷ В 1859 г. К. Тишендорф совершил третью экспедицию на Восток, организованную за счет российского правительства, с формальной целью сбора ценных греческих и восточных рукописей для последующей передачи их в Публичную библиотеку. Большая часть рукописей (мелькитские памятники), очевидно, была приобретена им на Синае.